

Научная специальность

12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

УДК 343.9

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.2.72>

ДВИЖЕНИЕ «АУЕ»¹ КАК КРИМИНАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: СУЩНОСТЬ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ

© Зарубина К. А., 2021

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

Освещается развитие и деятельность в России такого неформального молодежного движения, как «Арестантское уголовное единство» (варианты: «Арестантско-уркаганское единство», «Арестантский уклад един») (далее – АУЕ), которое поддерживает, пропагандирует и развивает идеологию уголовной «романтики», криминальную субкультуру. Рассматриваются основные причины формирования исследуемого неформального молодежного движения в России, версии возникновения понятия «АУЕ». Исследуются основные признаки объединений «АУЕ»: устойчивость; стабильность состава (2 и более лиц); общность умысла членов объединений, направленного на подготовку и совершение преступлений экстремистской направленности (по идеологической составляющей); согласованность действий членов объединения; поддержание и пропаганда криминальной субкультуры; наличие организатора (руководителя) в объединении, связей с преступным миром и др. Изучается влияние указанного криминального явления на поведение молодежи, а равно и на развитие в современной России преступности, в том числе одной из наиболее опасных ее разновидностей – профессиональной преступной деятельности. Рассматриваются основные проблемы привлечения лиц, принадлежащих к движению «АУЕ», к административной и уголовной ответственности. Анализируется деятельность членов объединений «АУЕ» с точки зрения проявления экстремизма, а также возможности привлечения лиц, принадлежащих к объединениям «АУЕ», к уголовной ответственности по ст. 282.1 УК РФ. В качестве практического вывода представлен перечень признаков объединений «АУЕ», на которые правоприменитель может ссылаться при квалификации преступлений по ст. 282.1 УК РФ.

Ключевые слова: «Арестантское уголовное единство», «Арестантско-уркаганское единство», «Арестантский уклад един», АУЕ, криминальная субкультура, экстремизм.

Криминальная субкультура как система особых ценностей, правил поведения и норм, регулирующих в преступной среде различные отношения [2, с. 60], всегда имела большое значение как для жизни преступного сообщества в целом, так и для существования его наиболее опасной части – «общины» преступников-профессионалов. Некоторые исследователи даже выделяют данную характеристику как один из основных признаков криминального профессионализма [3; 13; 16], поскольку именно с помощью такого «регулятора» в преступном мире «профессионалов» устанавливаются свои нормы, обычаи и традиции, «законы», обуславливающие развитие и самовоспроизводство «касты» преступников-профессионалов. Кроме того, именно криминальная субкультура обеспечивает членам преступного сообщества взаимопомощь, неуда-

зачивает к уголовному преследованию, особую конспирацию, что делает криминальный мир еще более устойчивым, а значит, и деятельность членов этого преступного мира – более общественно опасной. Причем экспансия криминальной субкультуры в социальную реальность в последнее время становится все более и более заметной.

В связи с этим особое внимание следует уделять формированию, развитию этой системы антисоциальных норм и ценностей, а равно и способам распространения, самовоспроизводства криминальной субкультуры. Так, в последнее время особо «популярными» становятся различные неформальные молодежные движения, в том числе поддерживающие и пропагандирующие криминальную субкультуру. Причем, с одной стороны, подобный способ самовыражения не представляет существенной опасности для современного общества, поскольку в разные периоды времени среди молодежи уже

¹ Организация запрещена в Российской Федерации.

была популярна так называемая уголовная «романтика» и это не приводило к серьезным катклизмам. Но, с другой – активное внедрение в культуру современного общества криминальных ценностей вызывает серьезные опасения, поскольку относительно «мирная» пропаганда этих норм и ценностей давно переросла в «агрессивную». Так, к одному из популярных, но малоизученных молодежных движений, особо распространенных в современной России и некоторых других странах, относится деятельность так называемого Арестантского уголовно-единства, (варианты: «Арестантско-уркаганское единство», «Арестантский уклад един») (далее – АУЕ), поддерживающего и пропагандирующего идеологию уголовной «романтики», криминальную субкультуру. Принято считать, что сформировалось это движение еще в 90-х гг. XX в. [10; 9], хотя некоторые ученые все же считают [14], что оно возникло лишь в 2010-х гг. Особо интересны и версии возникновения указанного криминального явления. Так, часть научного сообщества считает, что неформальное молодежное движение «АУЕ» – это «детище» уголовно-исправительных колоний для несовершеннолетних, а другая версия гласит, что это объединение было организовано криминальными авторитетами, «ворами в законе»¹. Причем это общественно опасное движение стало особо «популярным» в последнее время уже во многих субъектах Российской Федерации. Так, по утверждению Д. В. Меняйло, Л. Н. Меняйло, Ю. А. Ивановой, в настоящее время это движение «держит под контролем» детей в возрасте от 12 лет в 18 регионах современной России [11].

Однако массовое обсуждение сущности указанного криминального явления началось в нашей стране лишь после 2016 г., когда в Забайкалье особо активизировалась деятельность членов АУЕ и сотрудники местной прокуратуры начали достаточно часто использовать в официальных заявлениях данный термин, подчеркивая, что в Забайкальском крае число молодежных неформальных объединений, поддерживающих и пропагандирующих ценности АУЕ, в последнее время значительно возросло.

В том же 2016 г. ответственный секретарь Совета по правам человека РФ Я. В. Лантратова в своем интервью «Известиям» заявила, что криминальная субкультура АУЕ действительно существует, причем не только в Забайкалье, но и в других регионах страны. Позднее Президентом РФ В. В. Путиным даже была высказана идея о не-

обходимости создания рабочей межведомственной группы по предотвращению криминализации подростковой среды, а в Государственной Думе РФ в июле 2017 г. было проведено совещание, посвященное выработке стратегии противодействия данному криминальному явлению². При этом властями неоднократно подчеркивалось, что после 2010 г. АУЕ стало популярным не только за Уралом, но и в европейских регионах страны, и расширение сферы распространения указанного движения происходило и происходит в настоящее время, в первую очередь, в сети Интернет. По статистике, только в социальной сети «ВКонтакте» по представлению Генеральной прокуратуры РФ к 2017 г. были заблокированы 8 групп, пропагандирующих криминальные ценности АУЕ, с общим количеством подписчиков более 1 млн человек [1]. При этом отдельные исследователи сейчас насчитывают далеко не 8, а десятки подобных пабликов в социальных сетях [5], а, по мнению некоторых ученых, в целом в сети Интернет встречается около 50 тыс. различных ресурсов, культивирующих тем или иным образом криминальную субкультуру, ценности АУЕ [4]. При этом названия таких сайтов, пабликов, пропагандирующих ценности АУЕ, как правило, содержат указанную аббревиатуру (например, «АУЕ-мутимся», «АУЕБродяги», «АУЕ|ВОР|ЧЕРНЫЙ ДЕЛЬФИН», «Челнинские маслята А. У. Е.» и т. д.).

Как уже упоминалось выше, в последние годы деятельность членов данного неформального движения стала наиболее активной. Так, если ранее молодежные сообщества «АУЕ» лишь пассивно поддерживали и распространяли криминальную субкультуру, то в последние годы представители этого движения стали активно участвовать в различных беспорядках, совершать жестокие преступления. Например, в 2018 г. в Санкт-Петербурге представители АУЕ, а именно группа несовершеннолетних, избили мужчину, причем лидером этой банды был уже ранее судимый подросток.

За 2017–2019 гг. в общей сложности новостная лента сообщала о более чем 20 произошедших в России криминальных событий, тем или иным образом связанных с АУЕ. Причем чаще всего на это указывает скандирование «АУЕ!» во время совершения различных правонарушений. Кроме того, особо следует сказать о том, что, по данным ТАСС, в 2017–2020 гг. в Российской Федерации была пресечена деятельность более чем 30 группировок «АУЕ», а к административной,

¹ АУЕ – новая криминальная субкультура. URL: <https://www.e-vid.ru/obschestvo/240820/ae-novaya-kriminalnaya-subkultura-ili-mif> (дата обращения: 24.09.2020).

² АУЕ – новая криминальная ...

уголовной ответственности было привлечено более 40 человек¹.

Анализируя сущность указанного криминального явления, также отметим, что основной контингент таких сообществ – подростки в возрасте от 10 до 17 лет [10], которых нередко называют «ауешниками» [7]. В рамках приобщения к криминальной субкультуре несовершеннолетним подробнейшим образом рассказывают про «общак», «законы» преступного мира, особые наказания для провинившихся преступников и т. п. И для того, чтобы стать частью этого движения, не нужно ни приносить присягу, ни регистрироваться в каком-либо сообществе, ни совершать какие-либо обряды, ритуалы, поскольку для вступления в «ряды» АУЕ подростку необходимо просто заявить о своей симпатии к ценностям, пропагандируемым данным неформальным движением. Причем культивируемые АУЕ криминальные ценности чаще всего не просто усваиваются, но и переносятся подростками во взрослую жизнь. При этом обратим особое внимание и на то, что данное движение является относительно новым криминальным явлением, которое не просто детерминирует делинквентное поведение молодежи, но и благоприятным образом действует на развитие профессиональной преступности в целом. И на это указывают следующие факты.

Во-первых, объединения «АУЕ» роднит с «кастой» профессиональных преступников внешняя атрибутика. Например, символом указанного неформального молодежного движения считается так называемая звезда воров – восьмиконечная «роза ветров», которую еще в советское время «набивали» себе на тело (под ключицей) особо уважаемые криминальные авторитеты, «воры в законе», профессиональные преступники, злостно отрицающие существоющий в местах лишения свободы порядок. Причем само расположение на теле данной татуировки означало, что никто и никогда не может «поставить на колени» криминального авторитета. В дальнейшем этот символ переняли представители движения «АУЕ». Кроме того, в АУЕ также уделяется внимание поддержанию различных формальных ритуалов, свойственных не только субкультуре данного молодежного движения, но и криминальной субкультуре преступников-профессионалов. К примеру, члены АУЕ, так же как и профессиональные преступники, наносят на тело символические татуировки, используют систему наказаний и поощрений, разработанную и утвержденную ими

самостоятельно, назначают друг другу прозвища («клички»), используют в своей речи особый лексикон и т. д. В подтверждение этого скажем, что и современные исследователи в настоящее время отмечают подобное сходство субкультур. Так, С. Ф. Самойлов прямо указывает на то, что субкультура АУЕ пропагандирует идеологию «воров в законе» (особо уважаемых профессиональных преступников, криминальных авторитетов), в связи с чем в Сибири и на Дальнем Востоке даже был установлен жесткий контроль за деятельностью различных молодежных объединений со стороны преступников-профессионалов, в том числе не отбывающих наказание в местах лишения свободы, что некоторым образом расширяет определение сущности ценностей, пропагандируемых АУЕ, не ограничивая нас отождествлением криминальной субкультуры АУЕ исключительно с тюремной идеологией.

Во-вторых, с профессиональной преступностью представителей АУЕ роднят и пропагандируемые ими ценности, которые образуют ядро криминальной субкультуры, поскольку именно ценности, культивируемые АУЕ, достаточно сильно похожи на нормы и правила жизни преступников-профессионалов. Так, например, большинство современных исследователей относят к признакам АУЕ следующие характеристики: отрицание несения ответственности за совершение преступлений; привлекательность обогащения за счет других (причем быстрого и значительного); расточительство; отрицательное отношение к труду, власти [10]; использование внешней атрибутики [17, с. 49–55] и др. И все эти характеристики некоторым образом повторяют систему ценностей профессионального преступного мира.

В-третьих, в неформальных молодежных объединениях «АУЕ» существует своя иерархия соподчиненности, похожая на систему отношений в сообществе преступников-профессионалов. Например, в молодежных группировках «АУЕ», которые в том числе собирают «общак» для криминальных авторитетов, существует следующее распределение «функций». Обычно исследователи выделяют в объединениях «АУЕ»: «старших», занимающихся руководством группировки и «держанием общака»; «близких» лидера; «сборщиков», которые занимаются сбором «дани»; «бойцов», обеспечивающих прикрытие различных вымогательств; «знающих» – помощников «бойцов» и других [14]. А по утверждению отдельных исследователей, в объединениях «АУЕ» нередко, так же как и в сообществах профессиональных преступников, даже назначают «смотрящих» [12].

¹ АУЕ – новая криминальная ...

В-четвертых, как уже упоминалось выше, в объединениях, поддерживающих и пропагандирующих ценности АУЕ, так же как и в сообществах профессиональных преступников, существует своя система экономических взаимоотношений, некоторая общность материальной базы. Так, члены АУЕ, которые остаются «на свободе», регулярно собирают так называемый грев, общак для переправки их своим «коллегам» в уголовно-исправительные учреждения, где последние отбывают наказание в виде лишения свободы. При этом тех членов АУЕ, которые отказываются сдавать деньги в «общак», нередко пытаются, а также публично «опускают», в связи с чем система экономических взаимоотношений, общность материальной базы достаточно сильно напоминают систему взаимоотношений между преступниками-профессионалами, что также можно расценивать как своеобразное связующее звено между данными криминальными явлениями [15].

И наконец, следует сказать о том, что, по утверждению некоторых ученых, каждый второй преступник-профессионал совершил свое первое преступление как раз в возрасте 14–18 лет, в связи с чем деятельность таких неформальных движений, как АУЕ, необходимо исследовать особо. Поскольку именно такие движения еще больше подталкивают несовершеннолетних на совершение преступлений, детерминируют выбор пути профессионального преступника [8, с. 12; 6].

Так, в настоящее время назрела острая необходимость активизировать борьбу с указанным криминальным явлением, поскольку образ жизни членов таких объединений достаточно сильно копирует образ жизни преступников-профессионалов, о чем было сказано ранее. Однако в сфере привлечения таких лиц к административной и особенно уголовной ответственности на сегодняшний день существуют определенные проблемы. Дело в том, что традиционные инструменты воздействия на различные неформальные движения, в том числе АУЕ, проведение каких-либо профилактических мероприятий, направленных на недопущение приобщения молодежи к ценностям и нормам криминальной субкультуры, сейчас малоэффективны в связи с выраженным ростом популярности таких движений, а новых эффективных инструментов воздействия на деятельность таких объединений пока не создано. Именно поэтому бороться с указанным криминальным явлением, детерминирующим как делинквентное поведение молодежи, так и развитие профессиональной преступности, необходимо

посредством ужесточения российского уголовного законодательства. Так, в 2017 г. на заседаниях Государственной Думы РФ уже несколько раз звучали мысли о том, что деятельность АУЕ в России, а равно и пропаганду криминального образа жизни, преступных ценностей следует запретить. Также в течение нескольких последних лет высказывались идеи о необходимости блокирования любой информации, касающейся АУЕ, в сети Интернет [15]. Причем в рамках активизации работы по борьбе с АУЕ в сфере модернизации уголовного законодательства Российской Федерации мнения отечественных правоведов разделились.

Так, отдельные исследователи считают, что борьбу с АУЕ и другими подобными образованиями следует начинать с изменения положения ст. 151 УК РФ. Ученые полагают, что для противодействия этому движению необходимо ввести уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в потенциально общественно опасную деятельность подобного рода. При этом исследователи также считают, что в настоящее время назрела необходимость изменить положения ст. 209 УК РФ, снизив возраст наступления уголовной ответственности по данному составу преступления до 14 лет [11].

Другие считают, что деятельность членов объединений АУЕ необходимо приравнять к экстремистской. Причем в августе 2020 г. эта позиция уже получила официальное подтверждение. Так, 17 августа 2020 г. Верховный Суд РФ удовлетворил административное исковое заявление Генерального прокурора РФ, признав АУЕ экстремистским движением, в том числе запретив его деятельность на территории нашей страны. Разумеется, с этого момента деятельность объединений «АУЕ» надлежит признавать преступной, поскольку она подпадает под действие ст. 282.1 УК РФ. Причем в рамках судебного заседания также было признано, что указанное молодежное движение является хорошо управляемой и структурированной организацией¹.

Полагаем, что борьба с АУЕ должна проходить по линии совершенствования и обобщения правоприменительной практики, выработки уголовно-правовой доктрины особых «рекомендаций» по привлечению к уголовной ответственности участников АУЕ, поскольку опыт назначения наказаний членам данного неформального движения по ст. 282.1 УК РФ

¹ По иску Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова Верховный Суд Российской Федерации запретил деятельность международного общественного движения «Арестантское уголовное единство». URL: <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1886554/> (дата обращения: 22.09.2020).

еще достаточно скромный. Причем результатом такого совершенствования и обобщения, по нашему мнению, должно стать постановление Пленума Верховного Суда РФ, дающее официальное толкование наиболее значимым характеристикам, признакам, указывающим на относимость или неотносимость тех или иных объединений, сообществ к запрещенному в России движению «АУЕ».

Полагаем, что признание сообществ «АУЕ» экстремистскими и осуждение членов таких объединений по ст. 282.1 УК РФ является неким компромиссом.

Как известно, криминообразующим признаком экстремистской деятельности является мотив: политический, идеологический, расовый, национальный или религиозная ненависть. Для АУЕ наиболее «близок» мотив идеологической ненависти¹. Как видно, ни вероисповедание, ни политическая, ни национальная, ни расовая ненависть или вражда не входят в сферу интересов АУЕ, давая нам основания полагать, что деятельность членов АУЕ вплетается в канву совершения преступлений экстремистской направленности только через идеологический аспект. Именно поэтому, относя такие сообщества к экстремистским, мы говорим об определенном «компромиссе».

Тем не менее стоит особо отметить, что деятельность АУЕ имеет не только экстремистскую, но и «профессионализованную» направленность, за счет чего в том числе и раскрывается характер и степень общественной опасности такой деятельности. Так, соединяя признаки профессиональных преступных и экстремистских сообществ, на которые мы указывали ранее, можно увидеть их пересечение по таким характеристикам, как устойчивость деятельности, наличие организатора (руководителя), криминальных связей в объединениях, поддержание и распространение криминальной субкультуры. Несовпадение признаков идет по наличию (отсутствию) преступной специализации, квалификации, отношению к результату совершения преступлений, ряду иных «критериев». Такое сопоставление дает право определить, что для привлечения к уголовной ответственности членов АУЕ необходимо установить набор следующих признаков:

- устойчивость;
- стабильность состава (2 и более лиц);

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11. URL: <https://ukrfkod.ru/zakonodatelstvo/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-28062011-n-11/> (дата обращения: 06.10.2020).

- общность умысла, направленного на подготовку и совершение преступлений экстремистской направленности (по идеологической составляющей);

- согласованность действий;

- поддержание и пропаганда криминальной субкультуры;

- наличие организатора (руководителя) в объединении, связей с преступным миром.

При этом дополнительным признаком, характеризующим АУЕ, может быть наличие структурных подразделений (частей) – функционально и (или) территориально обособленных групп, состоящих из двух или более лиц (включая руководителя данной группы), которые осуществляют преступную деятельность в рамках и в соответствии с целями экстремистского сообщества².

Данная точка зрения подтверждается судебной практикой. Так, после отнесения в августе 2020 г. Верховным Судом РФ АУЕ к запрещенным на территории Российской Федерации объединениям в Екатеринбурге на скамье подсудимых впервые оказались члены одного из объединений «АУЕ». При доказывании виновности суд обращал внимание на наличие в этом объединении руководителя, устойчивость деятельности сообщества, согласованность действий членов этого сообщества и некоторые другие признаки. При этом особо подчеркивалось, что в социальных сетях, где в основном и осуществляло свою общественно опасную деятельность данное сообщество, явно пропагандировался «криминальный образ жизни», происходило «разжигание ненависти и вражды к такой социальной группе, как сотрудники МВД». Кроме того, в сообществе поддерживали и пропагандировали культ сообщества «воров в законе», по сути, криминальную субкультуру преступников-профессионалов. В итоге фактически за создание и ведение группы во «ВКонтакте» двух фигурантов дела, «авторов» паблика, приговорили к лишению свободы, а одного – к условному сроку заключения, в том числе с установлением запрета на занятие администрированием сайтов³.

Формулируя основные признаки АУЕ, обратим внимание и на иную судебную практику по ст. 282.1 УК РФ, поскольку опыт осуждения членов АУЕ по ст. 282.1 УК РФ в настоя-

² О судебной практике по уголовным делам ...

³ Это была не «Ассоциация Умных Енотов» URL: https://www.znak.com/2020-08-26/v_ekaterinburge_podsudimym_po_delu_aue_zaprosili_16_let_na_troih_oni_zayavili_o_davlenii (дата обращения: 07.10.2020); Основателя паблика АУЕ посадили на 7 лет. URL: <https://arestantka.ru/news/2020/09/09/osnovatelya-pablika-aye-posadili-na-7-let/> (дата обращения: 07.10.2020).

щее время достаточно скромный (в сентябре 2020 г. был вынесен первый приговор). В связи с этим доказывание идеологического аспекта проявления экстремизма сообществами «АУЕ» стоит разворачивать по аналогии доказывания той же национальной, религиозной, политической вражды или ненависти. Так, например, в приговоре Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону № 1-26/2017 1-461/2016 от 7 апреля 2017 г. по делу № 1-26/2017 указано, что подсудимого Д. А. Геливеру привлекли к уголовной ответственности по ст. 282.1 УК РФ ввиду того, что он разделял экстремистские идеи (по национальному признаку), создал в г. Ростове-на-Дону экстремистское сообщество (сплоченную, устойчивую организованную группу лиц, отличающуюся стабильностью ее состава и согласованностью действий ее участников) для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности, в частности проведения различных «силовых акций». При этом Д. А. Геливера сам утвердил структуру сообщества, согласно которой объединение состояло из лидера, заместителя и активных участников. Кроме того, данное сообщество выпускало листовки, пропагандирующие особую идеологию организации, налаживало контакты с иными, подобными ему сообществами и т. п.¹ В другом приговоре суда обвиняемого привлекли к уголовной ответственности по ст. 282.1 УК РФ по следующим основаниям. Подсудимый создал экстремистское сообщество, в которое путем уговоров и бесед привлекал своих знакомых. Подсудимый также самостоятельно определил структуру сообщества, а члены этого сообщества периодически собирались вместе для обсуждения «насущных» вопросов. Кроме того, членами этого объединения изучалась специальная экстремистская литература в сети Интернет, в том числе в социальных сетях². Так, в этих и ряде иных приговоров³ при доказывании вины в первую очередь уделялось внимание подготовке и совершению преступлений, структурной организации сообщества, изучению и

распространению соответствующей тематической литературы в сети Интернет, совершению нападения на «неугодных» их идеологии лиц, сплоченности объединения, внутренней дисциплине, согласованности действий членов таких объединений и т. п. Кроме того, правоприменители уделяли особое внимание пропаганде и публичной демонстрации (в том числе в сети Интернет) определенной атрибутики и символики, публичным призывам к осуществлению преступлений экстремистской направленности, массовому распространению заведомо экстремистских материалов, их изготовлению или хранению в целях массового распространения, поскольку именно на это ссылался Верховный Суд РФ при вынесении решения о запрете деятельности экстремистских организаций. При этом дополнительно обозначим, что символической и атрибутами таких сообществ признаются флаги, различные знамена с изображением специфической символики, графических изображений, особое приветствие и т. п. [7]. В связи с этим заключим, что именно на данные признаки следует обращать внимание для привлечения к уголовной ответственности не только членов «традиционных» экстремистских сообществ, но и членов АУЕ.

Таким образом, неформальное молодежное движение «АУЕ» в России появилось относительно недавно – в 90-х гг. XX в. в восточных регионах страны. Однако в последние годы сфера распространения данного особо опасного молодежного движения расширилась и криминальные ценности, поддерживаемые и пропагандируемые АУЕ, стали активнее внедряться в социальную действительность. Кроме того, отдельные признаки АУЕ достаточно сильно «напоминают» признаки профессиональной преступности, что придает деятельности таких объединений особую общественную опасность. Так, АУЕ с некоторой натяжкой можно назвать даже «университетами» преступности, особо профессиональной. Именно поэтому решать проблему борьбы с этим опасным криминальным явлением необходимо комплексно, в том числе совершенствуя и обобщая правоприменительную практику, развивая положения уголовно-правовой доктрины, поскольку основание для привлечения к уголовной ответственности членов АУЕ Верховным Судом РФ уже определено. Причем результатом такой «работы», по нашему мнению, должно стать постановление Пленума Верховного Суда РФ, четко разъясняющее основания привлечения к уголовной ответственности членов АУЕ. По нашему мнению, для этого следует принимать

¹ Приговор № 1-26/2017 1-461/2016 от 07.04.2017 по делу № 1-26/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b7OAgUQrNRgt/> (дата обращения: 14.10.2020).

² Приговор № 1-671/2016 от 24 окт. 2016 г. по делу № 1-671/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/srVLPsDyOT1H/> (дата обращения: 14.10.2020).

³ Приговор № 1-5/2015 1-99/2014 2-5/15 от 26 янв. 2015 г. по делу № 1-5/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Rm8RYnslG4Vt/> (дата обращения: 14.10.2020); Приговор № 1-513/2015 от 2 дек. 2015 г. по делу № 1-513/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kX85Uv0JyHru/> (дата обращения: 14.10.2020); Приговор № 1-671/2016 от 24 окт. 2016 г. по делу № 1-671/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/srVLPsDyOT1H/> (дата обращения: 14.10.2020).

во внимание не только имеющуюся судебную практику по ст. 281.2 УК РФ (в том числе и экстремистских сообществ, не имеющих отношения к АУЕ), но и признаки профессиональной преступности, пересекающиеся с признаками экстремистских организаций. Полагаем, что к таким характеристикам следует относить: устойчивость деятельности объединения; стабильность состава сообщества (2 и более лиц); общность умысла, направленного на подготовку и совершение преступлений экстремистской направленности (по идеологической составляющей); согласованность действий членов сообщества; поддержание и пропаганду криминальной субкультуры членами объединения (в том числе посредством использования особой внешней атрибутики); наличие организатора (руководителя), связей с преступным миром. При этом дополнительным признаком, характеризующим АУЕ, может быть наличие структурных подразделений (частей) – функционально и (или) территориально обособленных групп, состоящих из двух или более лиц (включая руководителя данной группы), которые осуществляют преступную деятельность в рамках и в соответствии с целями экстремистского сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Е. А., Борисов Е. А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // *Lex Russica*. 2017. № 12 (133). С. 180–186.
2. Анфиногенов В. А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2016. 215 с.
3. Артемьев Н. С., Забелич А. А. Характеристика профессиональной преступности и личности профессионального преступника // *АВБсП*. 2017. № 1. С. 32–37.
4. Борисов Е. А. Распространение криминальной субкультуры АУЕ среди молодежи: ключевые факторы, угрозы, меры воздействия // *Вестник Прикамского социального института*. 2020. № 1 (85). С. 16–21.
5. Дзиковская С. Г., Грабчак О. О. Субкультура «АУЕ» – основные подходы к пониманию // *Лучшая научная статья 2017 : сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конкурса: в 2 ч.* Пенза, 2017. С. 151–155.
6. Жадан В. Н. О криминологической характеристике личности несовершеннолетних преступников // *Юридическая наука*. 2019. № 8. С. 68–75.
7. Лещенко О. В. Влияние криминальной субкультуры на правосознание несовершеннолетних // *Евразийский союз ученых*. 2016. № 6-4 (27). С. 21–22.
8. Личностные характеристики преступников : монография / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 2016. 311 с.
9. Лядова А. С. Противодействие распространению криминальной субкультуры в молодежной среде как составляющая профилактики экстремизма // *Вестник ПГПУ. Сер. 3. Гуманитарные и общественные науки*. 2018. № 1. С. 43–48.

10. Меняйло Д. В., Иванова Ю. А., Меняйло Л. Н. АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // *Вестник Московского университета МВД России*. 2019. № 3. С. 107–111.

11. Меняйло Д. В., Иванова Ю. А., Меняйло Л. Н. Способы профилактики и противодействия криминальному молодежному движению АУЕ // *Вестник экономической безопасности*. 2019. № 3. С. 184–187.

12. Нарусланов Э. Ф., Новиков А. В., Горовой В. В. Профилактика молодежного экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы // *Юридическая наука*. 2019. № 3. С. 60–63.

13. Омигов В. И. Профессиональная преступность: ее современное содержание // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2011. № 21. С. 54–58.

14. Самойлов С. Ф. Критика криминальной идеологии как средство профилактики организованной преступности в молодежной среде // *Вестник КРУ МВД России*. 2019. № 2 (44). С. 99–103.

15. Устюжанин Ф. Р. Пагубная привлекательность асоциальных подростковых субкультур: новый виток криминальной ориентации // *Развитие личности*. 2018. № 3. С. 81–98.

16. Фарышев Е. В. Современное понятие и содержание профессиональной преступности // *Вестник КРУ МВД России*. 2016. № 3 (33). С. 90–93.

17. Чудин Н. М. О неформальных молодежных объединениях асоциальной направленности // *Вестник Прикамского социального института*. 2019. № 3 (84). С. 49–56.

REFERENCES

1. Antonyan E.A., Borisov E.A. *K voprosu o populyarizacii kriminal'noj subkul'tury sredi molodezhi* [On the issue of popularization of criminal subculture among young people]. *Lex Russica*, 2017, no. 12 (133), pp. 180-186. (in Russian)
2. Anfinogenov V.A. *Subkul'tura osuzhdennykh i ee vliyaniye na ih povedeniye v usloviyakh izolyacii* [Subculture of convicts and its influence on their behavior in isolation] *Cand. sci. diss.* Stavropol', 2016. 215 p. (in Russian)
3. Artem'ev N.S., Zabelich A.A. *Harakteristika professional'noj prestupnosti i lichnosti professional'nogo prestupnika* [Characteristics of professional crime and the personality of a professional criminal]. *AVBsP*, 2017, no. 1, pp. 32-37. (in Russian)
4. Borisov E.A. *Rasprostraneniye kriminal'noj subkul'tury AUE sredi molodyozhi: klyuchevyye faktory, ugrozy, mery vozdeystviya* [Distribution of the criminal subculture of AUE among young people: key factors, threats, measures of influence]. *Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta* [Bulletin of the Prikamsky social Institute], 2020, no. 1 (85), pp. 16-21. (in Russian)
5. Dzikon'skaya S.G., Grabchak O.O. *Subkul'tura «AUE» — Osnovnyye podhody k ponimaniyu* [Subculture «AUE» - Basic approaches to understanding]. *Luchshaya nauchnaya stat'ya 2017. Sbornik statej XIII Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo konkursa: v 2 chastyakh* [Best scientific article 2017. Collection of articles of the XIII International scientific and practical competition: in 2 parts], Penza, 2017, pp. 151-155. (in Russian)
6. Zhadan V.N. *O kriminologicheskoy karakteristike lichnosti nesovershennoletnih prestupnikov* [On criminological characteristics of the personality of juvenile offenders]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal science], 2019, no. 8, pp. 68-75. (in Russian)
7. Leshchenko O.V. *Vliyaniye kriminal'noj subkul'tury na pravosoznanie nesovershennoletnih* [Influence of criminal subculture on legal awareness of minors]. *Evrazijskij Soyuz Uchenykh* [Eurasian Union of Scientists], 2016, no. 6-4 (27), pp. 21-22. (in Russian)
8. *Lichnostnyye karakteristiki prestupnikov* [Personal characteristics of criminals]: monograph. Edited by Yu.M. Antonyana. Moscow, 2016. 311 p. (in Russian)
9. Lyadova A.S. *Protivodeystvie rasprostraneniyu kriminal'noj subkul'tury v molodezhnoy srede kak sostavlyayushchaya profilaktiki ekstremizma* [Counteraction to the spread of criminal subculture in the youth environment as a component of the prevention of extremism].

Vestnik PGGPU. Seriya № 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [Bulletin of PGGPU. Series 3. Humanities and social Sciences], 2018, no. 1, pp. 43-48. (in Russian)

10. Menyajlo D.V., Ivanova Yu.A., Menyajlo L.N. Aue – kriminal'noe molodezhnoe dvizhenie: sushchnost' i sposoby rasprostraneniya [Aue – criminal youth movement: the nature and distribution methods]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia], 2019, no. 3, pp. 107-111. (in Russian)

11. Menyajlo D.V., Ivanova Yu.A., Menyajlo L.N. Sposoby profilaktiki i protivodejstviya kriminal'nomu molodezhnomu dvizheniyu AUE [Ways of prevention and counteraction to the criminal youth movement AUE]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of economic security], 2019, no. 3, pp. 184-187. (in Russian)

12. Naruslanov E.F., Novikov A.V., Gorovoj V.V. Profilaktika molodezhnogo ekstremizma v uchrezhdeniyah ugovolno-isspolnitel'noj sistemy [Prevention of youth extremism in institutions of the penal system]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal science], 2019, no. 3, pp. 60-63. (in Russian)

13. Omigov V.I. Professional'naya prestupnost': eyo sovremennoe sodержanie [Professional criminality: its current contents]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: yesterday, today, tomorrow], 2011, no. 21, pp. 54-58. (in Russian)

14. Samojlov S.F. Kritika kriminal'noj ideologii kak sredstvo profilaktiki organizovannoj prestupnosti v molodezhnoj srede [Critique of criminal ideology as a means of preventing organized crime in the youth environment]. *Vestnik KRU MVD Rossii* [Bulletin of the KRU of the Russian interior Ministry], 2019, no. 2 (44), pp. 99-103. (in Russian)

15. Ustyuzhanin F.R. Pagubnaya privlekatel'nost' asotsial'nykh podrostkovykh subkul'tur: novyj vitok kriminal'noj orientacii [Harmful attractiveness of asocial adolescent subcultures: a new round of criminal orientation]. *Razvitie lichnosti* [Personal development], 2018, no. 3, pp. 81-98. (in Russian)

16. Faryshev E.V. Sovremennoe ponyatie i sodержanie professional'noj prestupnosti [Modern concept and content of professional crime]. *Vestnik KRU MVD Rossii*. [Bulletin of the KRU of the Ministry of internal Affairs of Russia], 2016, no. 3 (33), pp. 90-93. (in Russian)

17. Chudin N.M. O neformal'nykh molodyozhnykh ob'edineniyah asotsial'noj napravlenosti [About informal youth associations of antisocial orientation]. *Vestnik Prikamskogo social'nogo institut* [Bulletin of the Prikamsky social Institute], 2019, no. 3 (84), pp. 49-56. (in Russian)

“AUE” Movement as a Criminal Phenomenon that Determines the Development of Professional Crime: the Essence and Methods of Struggle

© Zarubina K. A., 2021

The article highlights the development and activities of such informal youth movement as «the criminal unity of Prisoners», «the urkagan unity of Prisoners» or «the way of life of Prisoners is one» (hereinafter-AUE), which supports, promotes and develops the ideology of criminal «romance», criminal subculture. The main reasons for the formation of the informal youth movement in Russia and the version of the concept of AUE are considered. The main features of AUE associations are investigated: stability; stability of the composition (2 or more persons); common intent of members of associations aimed at preparing and committing crimes of extremist orientation (on the ideological component); coordination of actions of members of the Association; maintaining and promoting a criminal subculture; the presence of an organizer (leader) in the Association, connections with the criminal world, etc. The article studies the influence of this criminal phenomenon on the behavior of modern youth, as well as on the development of crime in modern Russia, including one of its most dangerous varieties – professional criminal activity. The main problems of bringing persons belonging to the AUE movement to administrative and criminal responsibility are considered. The article analyzes the activities of members of AUE associations in terms of extremism, as well as the possibility of bringing persons belonging to AUE associations to criminal responsibility under article 282.1 of the criminal code of the Russian Federation. As a practical conclusion, a list of signs of AUE associations that a law enforcement officer can refer to when qualifying crimes under article 282.1 of the criminal code of the Russian Federation is presented.

Keywords: Arresting criminal unity, Arresting-urkagan unity, Arresting way of life is one, AUE, criminal subculture, extremism.